

А в это время Ся Цзиньдо, которую только что помянула добрым словом лучшая подруга, с кислым видом плелась домой.

На полпути она лоб в лоб столкнулась с каким-то человеком, шаги ее замерли, а глаза едва не вылезли из орбит.

Тьфу ты, с чего это этот мужчина кажется ей знакомым?

Да это же тот самый дикий мужик, с которым они провели всю прошлую ночь в одной постели, тесно сплетясь в пылу страсти!

Ночью из-за крошечной тьмы толком ничего не разглядела, а теперь этот мужчина был одет, и от всей его походки веяло такой сногшибательной, неземной красотой.

На нем был лунно-белый парчовый халат, а талию опоясывал кусок белого нефрита. Фигура стройная и прямая, как сосна, и каждый шаг выглядел так, будто он дефилирует на неделе современной высокой моды.

А это лицо — словно вырезанное из нефрита искусным мастером, брови и глаза невероятно живописны, кожа бела, как отборная баранья кутровая кость, и при этом уголки глаз слегка приподняты, неся в себе едва уловимую, ленивую и аристократичную горделивость.

С такой внешностью он — чистокровный волк в овечьей шкуре: снаружи мягок и нежен, а внутри неизвестно какая черная душонка скрывается.

Попади он в современный мир, это был бы стопроцентный элитный богач из высшего общества, такой образцовый красавец, от которого все фанатки в интернете визжали бы: мужчинка, я согласна!

Однако, стоило Ся Цзиньдо вспомнить, что в эту феодально-древнюю эпоху разрешено иметь жен и наложниц, как в голове у нее моментально прояснилось.

Каким бы красивым он ни был, это просроченный товар, с которым потом, чего доброго, придется делить мужа еще с десятком женщин, до чего же мерзко.

Она скривила губы, сделала вид, что ничего не заметила, и прибавила шагу, намереваясь обойти его стороной.

— Цзиньдо, ты, девчонка, куда это запропастилась? — внезапно раздался простодушный, но исполненный тревоги мужской голос.

Ся Цзиньдо повернула голову и только тогда заметила, что ее собственный старший брат, Ся

Цзиньши, стоит побоку от этого знатного молодого господина.

Выходит, эти двое направлялись в одну сторону?

Ся Цзиньдо окинула взглядом своего новоиспеченного братца.

Лицо, в общем-то, довольно миловидное, типичный такой деревенский парень — на вид простоват, но в глазах искрится умом.

Самое главное — воспоминания прежней хозяйки тела подсказывали ей, что этот старший брат страдает синдромом безумной любви к младшей сестре.

На сердце у Ся Цзиньдо потеплело, и это чувство наличия у тебя брата оказалось поистине чудесным.

В современном мире она росла ребенком, оставленным без родительского присмотра, и никак не ожидала, что после перемещения во времени ей на халяву достанется такой любящий сестру родной брат.

Такое путешествие во времени можно считать исполнением ее детской мечты.

Ся Цзиньши широким шагом подошел к ней и совершенно естественно погладил по голове, а в его глазах плескалась сплошная тревога.

— С самого утра проснулся, а ты расстроенная ходишь, как тебя угораздило одной шататься?

Ся Цзиньши, говоря это, настороженно покосился в сторону подножья горы.

В сердце его скребли кошки: ведь в той стороне как раз и живет семья Чжао, неужто его сестрица до сих пор не успокоилась и снова бегала тайком глазеть на этого Чжао Мэнчуаня?

Ся Цзиньдо была не промах — один взгляд позволил ей разгадать мысли непутевого братца, и она тут же обвила Ся Цзиньши за руку, озарив лицо сладкой и невинной улыбкой.

— Брат, о чем ты думаешь? Разве я не специально шла тебя встречать? Дымоход на нашей крыше уже давным-давно дымит, дома наверняка всё готово, а у меня в животе уже совсем пусто от голода.

Ся Цзиньши внимательно вгляделся в лицо сестры и, заметив, что выражение ее глаз вполне естественно, а вовсе не похоже на прежние истерики и попытки свести счеты с жизнью, с огромным облегчением выдохнул.

— Ладно, пошли домой, покормлю тебя.

Брат с сестрой, оживленно переговариваясь и несясь вперед с легким сердцем, зашагали рядом.

А стоявший поодаль пренебесный молодой господин Цзян Мухэн был ими обоими попросту списан со счетов и превращен в пустое место.

Отвергнутый молодой господин Цзян, которого проигнорировали от начала и до конца, в этот момент почернел лицом, словно дно котла.

Сколько он жил на свете, еще никогда его не удостаивали столь полного презрения, и особенно эта женщина, которая еще вчера горела перед ним буйным пламенем страсти.

Слушая диалог брата и сестры, Цзян Мухэн опасно прищурился, смутно чувствуя здесь какой-то подвох.

Он слегка повернул голову, и голос его прозвучал холодно, словно посыпавшийся градом.

— Сяо Си, ступай выясни, кто такой этот Чжао Мэнчуань.

Скрывавшаяся за его спиной личная служанка вся задрожала и тут же сложила руки в кулак:

— Слушаюсь, молодой господин.

Вернувшись домой и даже не успев переступить порог, матушка Чжан в спешке выбежала навстречу прямо из кухни.

— Цзиньдо, разве ты не ходила к реке стирать одежду? Почему ты вернулась с пустыми руками?

Ся Цзиньдо хлопнула себя по лбу, только теперь вспомнив, что стирала-стирала, а потом встретила Тао Вансин и на волне эмоций забросила все вещи в кусты.

— Ах... ну, матушка, я стирала-стирала, да встретила знакомого, разболталась и совсем забыла, одежда так у реки и осталась лежать.

Чжан вздохнула, в ее глазах промелькнуло сожаление — очевидно, она подумала, что дочь снова потеряла рассудок из-за дел с Чжао Мэнчуанем.

— Ладно, не говори больше. Скоро матушка сама сходит принесет и постирает, давай садись за

стол.

Ся Цзиньдо показала язык и последовала за ней в главную комнату.

Стоило ей взглянуть на блюда, расставленные на столе, как она замерла на месте.

Это убранство стола оказалось куда богаче, чем в воспоминаниях прежней хозяйки в дни больших праздников.

На столе красовался небольшой горшочек с золотистым куриным супом, большая пиала нежнейшего, гладкого яичного пудинга, тарелка сочных жареных овощей и даже легкий постный суп.

Этот дом семьи Ся обычно прозябал в такой нищете, что даже муку приходилось экономить, так неужто сегодня солнце взошло на западе?

Ся Цзиньдо только собралась поразмыслить над этим, как увидела, что матушка Чжан, похлопывая себя по фартуку, торопливо семенит к выходу во двор.

— Молодой господин Цзян, прошу в дом, угощение у нас скромное, не обессудьте.

Повернув голову, она увидела приближающегося грациозной поступью знатного юношу.

Ся Цзиньдо мгновенно всё поняла: оказывается, все эти роскошные яства появились здесь благодаря милости этого великого Будды.

Чжан суетилась вокруг него, заглядывая через плечо Цзян Мухэна.

— Молодой господин Цзян, а где тот братец, что пришел вместе с вами? Почему вы не пригласили его к столу?

Цзян Мухэн слегка кивнул, и голос его прозвучал мягко, словно нефрит:

— Почтенная матушка, не беспокойтесь о нем, он всего лишь слуга. В богатых домах свои правила, рабам не положено сидеть за одним столом.

Чжан мысленно цокнула языком, подумав, что у этих богатеев и правда правил без счета.

— Тогда... может, старухе отдельно выделить ему миску с палочками да отнести перекусить отдельно?

Цзян Мухэн с бесстрастным видом отказался:

— Не нужно. Он отлучился по делу, вернется нескоро.

Чжан только теперь облегченно вздохнула и принялась настойчиво приглашать Цзян Мухэна занять место.

Глядя на то, как Цзян Мухэн с совершенно естественным видом усаживается на тот самый шатающийся старый деревянный стул, Ся Цзиньдо невольно поморщилась.

Этот изнеженный аристократ и впрямь ни капли не брезгует столь ветхой мебелью?

Ся Цзиньшэ как глава семьи поспешил вежливо проявить гостеприимство:

— Молодой господин Цзян, не церемоньтесь, берите палочки.

Цзян Мухэн взял бамбуковые палочки, отправил в рот кусочек зелени, тщательно пережевал, а затем слегка улыбнулся:

— У матушки золотые руки, еда и впрямь очень вкусная.

Эта похвала привела матушку Чжан в полный восторг, она расплылась в улыбке, и морщинки на ее лице углубились:

— Раз молодому господину нравится, кушайте больше.

Чжан потерла руки и, чувствуя себя немного неловко, перешла к делу:

— Ну... молодой господин Цзян, как вам земли в нашей деревне? Подойдут ли они для того самого большого поместья, о котором вы говорили?

Цзян Мухэн отпил глоток куриного супа и произнес загадочным тоном:

— Земли неплохие, впрочем, надо будет еще присмотреться.

Чжан закивала:

— Спешить некуда, некуда, вы осматривайтесь не торопясь, хоть сколько дней ходите.

Пока они беседовали, Ся Цзиньдо уткнулась головой в пиалу и отчаянно налегала на еду.

Случившееся прошлой ночью она решила считать просто сном — сон растаял без следа, а их пути с этим человеком разошлись навсегда.

Однако теория гласит одно, а суровая реальность бьет под дых.

Стоило ей только попытаться слиться с фоном, как под столом внезапно протянулась нога.

Обутая в черный атласный сапог с темным узором нога легко и с долей лукавства потерлась о поверхность ее расшитой туфельки.

<http://bllate.org/book/19485/1910110>